

Святослав НИКИФОРОВ

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

Дата поступления в редакцию: 02.05.2024.

Для цитирования: *Никифоров С. В.*, 2024. Перспективные направления развития российско-монгольских отношений с точки зрения цивилизационной политологии. – *Геоэкономика энергетики*. № 3 (27). С. 27–41. DOI: 10.48137/26870703_2024_27_3_27

Текущее противостояние России с коллективным Западом вынуждает уделить внимание странам Востока, в судьбе которых Россия сыграла когда-то ключевую роль и которые, к сожалению, решила однажды покинуть. Одной из таких держав является Монголия. История российско-монгольских отношений является наглядной иллюстрацией влияния цивилизационного фактора на ход политических процессов. Для того чтобы учесть данный фактор для более эффективного развития двусторонних отношений на современном этапе их развития, необходимо определить основные направления развития двустороннего сотрудничества, прибегнув как к анализу ключевых двусторонних политико-правовых регулятивных документов, так и к положениям цивилизационного подхода, что и является целью данной статьи. С помощью методологии цивилизационной политологии в статье рассматриваются и определяются основные и возможные направления развития российско-монгольских отно-

НИКИФОРОВ Святослав Вадимович, кандидат педагогических наук, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Центра политологии и политической социологии Института социологии ФНИСЦ РАН. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117218, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. E-mail: ursus-arktos@yandex.ru. SPIN-код: 2443-1245. ORCID: 0000-0003-3842-4848.

Ключевые слова: цивилизационная политология, российско-монгольские отношения, государство-цивилизация, цивилизационная безопасность, межкультурное сотрудничество, публичная дипломатия, внешняя политика, цивилизационная идентичность.

шений на ближайшую перспективу, выявляются основные проблемы и предлагаются способы их решения. Особый акцент делается на тех направлениях сотрудничества, которые можно считать цивилизационными. Рассматривается взаимодействие по линии публичной дипломатии. Устанавливается необходимость привлечения представителей бизнеса, целого ряда государственных ведомств, а также общественности для достижения значимых результатов по данному вопросу. Констатируется инертность и противоречивость в отношении монгольской стороны к двусторонним проектам, определяются контуры проблемы благожелательного нейтралитета Монголии по отношению к странам «третьего соседа», и прежде всего США. По результатам проведенного исследования дается оценка перспективам использования цивилизационного фактора в развитии двусторонних отношений России и Монголии и той роли, которую он может сыграть в формировании многополярного миропорядка. В заключении делается вывод о том, насколько эффективным может оказаться возвращение России в Монголию, укрепление российского присутствия при придании двусторонним отношениям нового цивилизационного измерения. Уточняется, основой чему могут служить основополагающие акты двух стран, определяющие основные направления внешней политики и выстраивающие контуры национальной безопасности.

Введение

Основополагающие акты, определяющие основы внешней политики России и Монголии, содержат положения, де-юре (в случае с Россией) и де-факто (в случае с Монголией) провозглашающие Россию и Монголию государствами-цивилизациями. В российской Концепции внешней политики данное положение сформулировано прямым текстом¹, а в Концепции национальной безопасности и Концепции внешней политики Монголии можно толковать провозглашение Монголии государством-цивилизацией за счет наличия таких терминов, как «цивилизационная безопасность»² и «развитие [монгольской] цивилизации»³.

Следуют ли российско-монгольские двусторонние договоры ключевым положениям фундаментальных документов в области внешней политики двух стран? Для того чтобы ответить на данный вопрос, нужно обратиться к различным концепциям цивилизационного подхода, чтобы выделить те

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru>, дата обращения 25.03.2024.

² Монгол улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал. [Концепция национальной безопасности Монголии] // <https://mfa.gov.mn/монгол-улсын-үндэсний-аюулгүй-байдлы>, дата обращения 25.03.2024.

³ Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал. Тав. Соёл, хүмүүнлэгийн гадаад харилцааны бодлого [Концепция внешней политики Монголии. (Часть) пятая. Внешняя политика в области культуры и гуманитарного сотрудничества] // <https://mfa.gov.mn/documentation/55655>, дата обращения 25.03.2024.

сферы отношений, которые в первую очередь могут быть соотнесены с цивилизационным фактором в рамках политического анализа. Определив те сферы отношений, которые выделяют теоретики в качестве цивилизационных, возможно выявить, насколько сильно они затронуты в действующих двусторонних договорах России и Монголии, и определить ключевые особенности и проблемы развития двусторонних отношений, уровень представленности цивилизационного фактора в действующей регулятивной базе.

Концепции цивилизационного подхода и сферы отношений, соотнесенные с цивилизационным фактором в рамках политического анализа

А. Тойнби указывает на существование 21 локальной цивилизации, при этом он закладывает в основу классификации религиозно-культурную идентичность [Тойнби, 2006]. Согласно теоретическим воззрениям О. Шпенглера, культура понимается в качестве основного субъекта того, что сейчас мы привыкли вслед за А. Тойнби рассматривать в качестве цивилизационного процесса. По мнению О. Шпенглера, культура — саморазвивающаяся система, живой организм, а цивилизация — лишь финальный этап ее развития, предшествующий смерти: «Культура и цивилизация — это живое тело душевности и ее мумия» [Шпенглер, 1993: 538]. Н. Я. Данилевский говорит о том, что цивилизация свойственна всем культурно-историческим типам, которые сегодня понимают во многом как отдельные цивилизации, и ставит во главу угла тем самым историческую судьбу отдельных культурно-исторических типов [Данилевский, 2008: 113]. Для Л. Н. Гумилева суперэтнос фактически замещает то, что под культурой понимал О. Шпенглер и под культурно-историческим типом — Н. Я. Данилевский. Тем самым ученым на первое место ставятся этническая общность и межэтническое взаимодействие в рамках общей цивилизационной системы [Гумилев, 1994]. П. Сорокин выводит на первый план де-факто идейную и идеологическую составляющую, выражающую ценностные установки отдельных культурных типов, которые он также частично соотносит с цивилизациями [Сорокин, 2006: 61–66].

При этом важно отметить, что большинство перечисленных выше факторов учитываются всеми сторонниками цивилизационного подхода в качестве критериев цивилизационной идентичности. Дискуссия ведется между ними прежде всего о том, какой из критериев является основным и какой термин в наибольшей степени подходит для определения природы локальной цивилизации. В то же время роль исторической общности и вмещающего ландшафта (месторождения и месторазвития цивилизаций) подчеркивается практически всеми исследователями.

Таким образом, основываясь на теоретическом багаже цивилизационного подхода, можно выделить те сферы отношений, которые могут рассма-

триваться как соотносимые с цивилизационным фактором в политическом анализе двусторонних договоров России и Монголии. К ним относятся межгосударственная и публичная дипломатия в гуманитарной сфере, а именно межконфессиональный диалог, межкультурный и межэтнический, вытекающие из них вопросы миграции, деятельности неправительственных организаций (НПО), регулирующих социальные, культурные, этнические и религиозные вопросы. Также это сферы защиты и развития цивилизационного наследия: сохранения исторической памяти, родного языка, ценностей, считающихся цивилизацией традиционными и значимыми для сохранения цивилизационной идентичности. Кроме того, к сфере цивилизационного поля могут быть отнесены продвижение современных культурных достижений той или иной цивилизации посредством искусства и индустрии развлечений, информационных технологий, а также сотрудничества в области науки и образования. Помимо всего прочего, к цивилизационным вопросам могут быть отнесены те, что связаны с развитием приграничного сотрудничества государств, ввиду того что географически приграничные регионы, как правило, являются узлами переплетения пространства различных цивилизаций, а также вопросы туризма, миграции и экологии, напрямую влияющие на фактор вмещающего ландшафта цивилизации.

Изучив международные договоры и акты мягкого права, принятые для регулирования российско-монгольских отношений в XXI в., можно отметить, что цивилизационный дискурс в них продвигается весьма скупое. В Московской декларации 2006 г. указывается, что «Россия и Монголия подчеркивают необходимость уважения культурно-цивилизационного многообразия современного мира»⁴. В Улан-Баторской декларации 2009 г. также говорится, что страны «подтвердили необходимость... развития межцивилизационного, межкультурного и межконфессионального диалогов как эффективных инструментов пресечения террористической идеологии»⁵. На региональном уровне межцивилизационное взаимодействие обозначено в ст. 9 Договора о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве 2019 г. В нем границы «межцивилизационного, межкультурного и межконфессионального диалогов между государствами региона» расчерчены весьма объемно: «пространство Евразии» и «Азиатско-Тихоокеанский регион»⁶.

⁴ Московская декларация от 8 декабря 2006 г. // https://mongolia.mid.ru/k-95-letiusustanovlenia-diplomaticeskikh-otnoshenij/-/asset_publisher/xut60ysypd60/content/moskovskaa-deklaraciya-ot-8-dekabrya-2006-g-, дата обращения 25.03.2024.

⁵ Декларация о развитии стратегического партнерства между Российской Федерацией и Монголией (Улан-Батор, 25 августа 2009 г.) // <https://base.garant.ru/2569669/?ysclid=luqpd3525p817620587>, дата обращения 25.03.2024.

⁶ Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/58600/, дата обращения 25.03.2024.

С цивилизационной и исторической точек зрения, вероятно, участие Монголии и развитие российско-монгольского сотрудничества на площадках региональных и межрегиональных организаций и объединений, таких как ЕАЭС, ОДКБ, ШОС и БРИКС (или взаимодействия с ними), как для Монголии — страны, представляющей цивилизацию, определившую ход истории всей Евразии, так и для государств-членов является закономерным в силу того факта, что монгольская цивилизация значительно повлияла на развитие стран и народов всей Евразии, и прежде всего тех территорий, что составляют основу объединения БРИКС и ШОС. Также в развитие концепции нейтралитета внешней политики Монголии и защиты ее национального суверенитета логичным шагом для Монголии представляется продвижение (вполне возможно — вместе с Россией) идеи обеспечения цивилизационной безопасности в данных международных организациях и объединениях.

Необходимо отметить, что часть положений двусторонних договоров и деклараций касается цивилизационной проблематики, например регулирования сотрудничества России и Монголии в области гуманитарных отношений, в частности в сферах культуры, науки и образования. Также к цивилизационной проблематике относятся вопросы, затрагивающие проблемы развития межконфессионального, межэтнического и межкультурного диалога, а помимо них — развития сотрудничества приграничных регионов России и Монголии. Однако в целом межцивилизационное взаимодействие представлено в российско-монгольских договорах и актах скорее бессистемно и в очень ограниченном виде.

Способы интенсификации российско-монгольского сотрудничества

Интенсифицировать российско-монгольское сотрудничество можно посредством активизации взаимодействия в тех сферах, которые могут в тон основополагающим внешнеполитическим актам двух государств способствовать развитию межцивилизационного взаимодействия России и Монголии. Можно предложить ряд проектов в отдельных областях межцивилизационного взаимодействия:

1. Вмещающий ландшафт и экология. Совместные программы по освоению и сбережению природного наследия и созданию совместных проектов, направленных на защиту экологической безопасности приграничных регионов двух государств. Например, строительство «Росатомом» малых АЭС или создание сети малых ГЭС при участии российских ученых и предпринимателей на территории Монголии, которые могли бы снизить риски для экологии Байкала, став альтернативой реализации монгольского проекта строительства крупной ГЭС на реке Селенга, являющейся крупнейшим притоком озера Байкал. Также в этом ключе можно рассматривать потен-

циальное взаимодействие двух государств и бизнеса России и Монголии, например, в области строительства ветряных и солнечных электростанций.

Отдельным подпунктом можно выделить развитие инфраструктуры. Модернизация и расширение УБЖД, автомобильных путей, аэросообщения, возможно с использованием малой авиации между приграничными регионами двух стран, — все это может способствовать укреплению связей между гражданами России и Монголии, двустороннему туризму, а также реализации сопряжения ЕАЭС и китайского проекта «Пояса и пути», а значит, позволит в перспективе объединить в единую инфраструктурную систему территории, когда-то входившие в состав Монгольской империи, и способствовать интенсификации сотрудничества не только на уровне российско-монгольских отношений, но и в рамках треугольника Россия — Монголия — Китай и конкретно экономического коридора трех стран. Также интересным может представляться развитие логистических маршрутов, могущих присоединить к экономическому коридору транспортную сеть КНДР, отношения которой со всеми тремя странами находятся на высоком уровне.

2. Историческое наследие, цивилизационная безопасность в настоящем и построение будущего многополярного мира государств-цивилизаций. Данное направление связано с сохранением памяти о единстве исторического прошлого русской и монгольской цивилизаций, борьбе с искажением истории и мифами. С этой целью предлагается, например, разработать совместные учебники истории на русском и монгольском языках, продвигать просветительские проекты о российско-монгольской дружбе в формате книг, интернет-журналов, документальных фильмов и т. д.

Необходимо расширить финансирование выступлений отечественных культурных деятелей, публицистов, политических экспертов, ученых в Монголии, так же как и монгольских в России. Важно усилить поддержку российских и российско-монгольских общественных, неправительственных организаций, способствующих сохранению российского присутствия в Монголии. Начать кампании по популяризации русского языка за рубежом, по продвижению образа Российской Федерации как защитницы международного правопорядка и международного права, традиционных ценностей и исторической памяти, державы, борющейся с неокOLONиализмом и исторически защищающей суверенитет народов Евразии, в том числе Монголии. С этой целью можно создать СМИ, осуществляющие вещание на монгольском языке и способные донести российский взгляд на происходящие события в мире, Монголии и России (условного *RT Mongolia*).

3. Межэтническое взаимодействие: приграничное сотрудничество, миграция и туризм. Усиление роли межрегионального сотрудничества с участием Бурятии и Тувы, а также Калмыкии по линии межкультурного взаимодействия. Представляя Бурятию, Туву и Калмыкию как места сопря-

жения межкультурных узлов, объединяющих русский и монгольский миры, можно выработать новое направление развития межкультурного диалога и идеологическую основу взаимодействия России и Монголии, которая способна оказаться в большей степени привлекательной для граждан Монголии, чем глобалистская повестка США и их сателлитов. Традиционные ценности, общность исторического, цивилизационного, отчасти этнического прошлого, соединения монгольской и русской цивилизации, наследие Монгольской империи — все это образы, способные в том числе стать брендами для привлечения миграции в приграничные регионы России и Монголии, а также для развития совместных туристических и рекреационных проектов, например в формате глэмпинг-отелей.

4. Межконфессиональный диалог. Необходимо активизировать сотрудничество буддийских, христианских и мусульманских религиозных организаций России и Монголии для противопоставления тысячам религиозных НПО «третьего соседа», работающих в Монголии. Нужна поддержка мероприятий, подобных всемирному буддийскому форуму, при этом важно сделать их постоянными и, желательно, проходящими как на территории России, так и в Монголии, с постоянным участием обширных делегаций из двух стран. Нужно установить тесные связи между религиозными общинами России и Монголии, продвигать их как религиозный диалог и отчасти религиозное единство граждан двух стран.

5. Межкультурное взаимодействие и расширение российского присутствия в Монголии. Крайне актуальной представляется задача продвижения отечественной культурной продукции в Монголии на монгольском языке, причем самого широкого профиля. Важен перевод на монгольский язык патристических и освещающих значимые события, просто качественных и интересных российских фильмов, книг (издаются ли на монгольском языке Захар Прилепин и Сергей Лукьяненко?), мультфильмов (в частности, работы «Союзмультфильма», «Мельницы» и «Рики»), комиксов (например, издательства *Bubble*) и видеоигр (как частных и авторских проектов, например «Кужлевки», «Саньки», *Atomic Heart*, так и проектов, создаваемых под эгидой Института развития интернета), способных популяризировать русскую культуру в Монголии, а также принятие соответствующего культурного обмена с монгольской стороны. Следует отметить, что, к сожалению, большинство современных монголов не владеют русским языком, поэтому перевод культурной продукции на монгольский — необходимость, которая в будущем сможет послужить в том числе и появлению интереса к изучению русского языка среди граждан Монголии.

Отдельно стоит обозначить и взаимодействие в информационном пространстве. Ключевым стимулом к укреплению российского присутствия в Монголии может стать сотрудничество в третичном секторе посредством экспорта отечественных цифровых сервисов в монгольское киберпро-

странство. Как минимум столица Монголии, город Улан-Батор, зависима от современных информационных сервисов и интернета. Делегации крупных западных корпораций, таких как признанная в России экстремистской организацией *Meta Platforms*, которой принадлежат *Facebook* и *Instagram*, принимаются монгольской стороной практически на уровне официальных дипломатических делегаций. В этой связи достаточно важным и перспективным выглядит привлечение крупных российских кампаний из IT-индустрии, таких как «Лаборатория Касперского», «Яндекс», *VK Company Limited*, Сбер и т. д. Во многом при не столь значительных затратах, каких требуют «физические» предприятия, цифровые кампании могут активно поспособствовать также и продвижению российской культуры в Монголии посредством своих цифровых сервисов.

Проблемы развития российско-монгольского сотрудничества

Перечисленные выше проекты могут быть осуществимы, однако им мешает целый ряд проблем развития российско-монгольского сотрудничества:

1. Россия ушла из Монголии в 1990-х годах и продолжила уходить в начале XXI в. Эта проблема основная, и все прочие из нее вытекают. В последние годы доля российских инвестиций в Монголию продолжает сокращаться и в сравнении с КНР или странами «третьего соседа» является незначительной. После продажи ГОК «Эрдэнэт», занимающего из года в год лидирующие позиции в рейтинге самых значимых для Монголии предприятий, за исключением УБЖД, в Монголии отсутствуют крупные совместные российско-монгольские предприятия. В то время как свой капитал, в том числе и по линии публичной дипломатии, активно использует «третий сосед»⁷, и прежде всего США и их союзники в желании отдалить Монголию от России. В последние годы фактически можно констатировать доминирование прозападной оценки России в монгольских СМИ. Например, крайне показательным является освещение СВО в Монголии, во многом строящееся на цитировании источников с Украины и из стран коллективного Запада, а также присутствие откровенно проамериканских позиций среди ряда монгольских политиков и экспертов в публичном информационном пространстве при отсутствии в нем же пророссийских точек зрения. При этом, конечно, необходимо отметить, что Монголия не присоединилась к режиму антироссийских санкций, инициированному США, и в последние

⁷ Гуравдагч хөршийн бодлого [Политика «третьего соседа»] // <https://mfa.gov.mn/mongolian-foreign-policy/%D0%B4%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82-%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BB%D1%86%D0%B0%D0%B0/third-neighbors>, дата обращения 25.03.2024.

месяцы выразила намерение к возобновлению переговоров, в том числе по заключению соглашения о свободной торговле с ЕАЭС. Вместе с тем все же монгольская сторона в последние годы чаще предпочитает развивать сотрудничество со странами «третьего соседа», чем с Россией, в том числе по линии научного сотрудничества, культурной, публичной дипломатии. Соответственно, перед Россией возникает задача по слову данной тенденции.

2. Низкий приоритет Монголии в Концепции внешней политики России и в практике дипломатических отношений последних лет. Причины понятны. Во многом в большей степени благожелательный к «третьему соседу», нежели чем к России, нейтралитет Монголии на фоне противостояния с США и их сателлитами не способствовал новому всплеску в развитии двусторонних отношений, сопоставимых с тем, что переживают сейчас отношения России с КНР, Ираном, Индией и КНДР. Вероятно, все это привело к утрате Монголией отдельного пункта в актуальной Концепции внешней политики России вкупе с заключением Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, взявшим на себя основную регулятивную нагрузку. Вместе с тем сама Монголия достаточно болезненно восприняла данный факт, и, вероятно, Россия может расположить монгольскую сторону, указав Монголию в качестве одного из приоритетов внешней политики России. Вместе с тем необходимо, чтобы данный шаг был основан на взаимности, например чтобы монгольское правительство не оказывало сопротивления реализации совместных проектов и представлению российской позиции в монгольских СМИ, а быть может, и было готово оказать содействие в данных вопросах.

При этом у России есть все основания для приоритизации монгольского вектора внешней политики, в том числе в силу исторической важности и политико-идеологического значения Монголии. Позиционирование России как наследницы и преемницы Монгольской империи для народов Центральной Евразии и Восточной Азии является хорошей основой для развития сотрудничества на современном историческом этапе, не говоря уже о позитивном наследии советской эпохи. Для продвижения подобного образа России необходима Монголия — друг, а в идеале — союзник.

Вместе с тем для реализации крупных проектов, затрагиваемых цивилизационным пространством, необходима скоординированная работа целого ряда профильных ведомств и организаций, МИДа, Россотрудничества, Минкультуры, ряда общественных объединений, а также крупного и малого отечественного бизнеса, властей субъектов Российской Федерации, а также религиозных организаций и отдельных деятелей науки, культуры, СМИ и в целом российской общественности. Соответственно, встает вопрос о налаживании координации всех участников данного процесса, не говоря уже о необходимости в идеале выстраивания схожего механизма с монгольской стороны.

3. Слабая заинтересованность российского бизнеса в расширении присутствия в Монголии. Проблема связана с отсутствием гарантий реализации договоренностей с монгольской стороны. Материальный стимул со стороны Китая более значителен, а у «третьего соседа» есть рычаги политического давления. Исходя из этого вновь необходимо подчеркнуть важность налаживания межведомственного взаимодействия, а также сотрудничества государства с общественниками и бизнесом, заинтересованным в развитии отношений России и Монголии. Также не стоит бояться проблематики цивилизационной общности Монголии и народов Бурятии, Калмыкии и Тувы — напротив, следует использовать ее для развития российско-монгольского сотрудничества по линии публичной дипломатии, межрегионального и международного сотрудничества наравне с межкультурным взаимодействием российской и монгольской цивилизаций.

Можно, помимо создания новых крупных совместных предприятий, рассмотреть проекты создания множества малых совместных компаний в приграничных регионах двух стран и дать больше свободы в этом вопросе региональным органам власти субъектов России и/или простимулировать их интерес к подобного рода совместным проектам.

4. Противоречия внутри Монголии общества и политической элиты. В силу особенностей политической системы современная монгольская элита действует, прежде всего исходя из соображений экономической и кратковременной политической выгоды, способной принести победу на очередном витке выборного цикла и укрепить экономическое положение. Однако ввиду ориентации на разных соседей, как традиционных, географических, так и новых — стран «третьего соседа», — интересы политической элиты Монголии часто пересекаются и приводят к постоянным скандалам и конфликтам, которые пока что не ведут к крупным внутривнутриполитическим потрясениям, однако могут использоваться для создания таковых в будущем посредством сети НПО, созданных США и их союзниками в Монголии. Такое возможно, например, в случае определения позиции Монголии по членству в ШОС, поскольку благодаря активной деятельности «третьего соседа» примерно половина монгольского общества боится укрепления сотрудничества с данной организацией из-за потери части отношений с США и их сателлитами. России, возможно, совместно с КНР следует способствовать расположению монгольского общественного мнения к вступлению в ШОС, БРИКС и иные значимые объединения для того, чтобы решить данную проблему.

5. Монгольская сторона в последние годы сама, находясь под давлением или же осознанно идя навстречу интересам «третьего соседа», готова жертвовать отношениями с Россией, быть может, до определенной степени. Как уже было отмечено выше, в последние годы монгольская сторона сама демонстративно стремилась показать, что не так сильно заинтересована в развитии отношений с Россией. Отдавала приоритет сотрудничеству — хоть формальному, хоть пуб-

лично-дипломатическому — с «третьим соседом», но не с Россией. Понятно, что мы не можем выделить столько денег для экономической экспансии в Монголию, сколько выделяет Китай, но мы можем и должны соперничать с «третьим соседом» на фронте публичной дипломатии и способствовать формированию экономической основы двустороннего сотрудничества, возвращению в Монголию русского бизнеса. Новые крупные и малые совместные предприятия могут стать основой такого сотрудничества, так же как и свежий приток российских специалистов в Монголию для работы на них. Однако без сопутствующей культурной экспансии и действенного развития межкультурного диалога в самом широком смысле ситуацию с засильем «третьего соседа» «в монгольских умах» будет очень тяжело переломить.

5. Слабая инициативность монгольских партнеров. Желание получить наиболее значимый результат при минимуме вложенных усилий и взятых на себя обязательств. К сожалению, Монголия является крайне пассивным деловым партнером. Возможно, именно внесение цивилизационного дискурса в двусторонний диалог способно придать новый импульс российско-монгольскому сотрудничеству. Теоретические основания цивилизационного подхода позволяют предположить, что историчность и значимость Монголии в цивилизационном пространстве, продвижение цивилизационного дискурса способны сделать монгольскую сторону более инициативной. В частности, продвижение идеи межкультурного сотрудничества по целому спектру практических вопросов, подкрепленных экономическим взаимодействием в третичном секторе, продвижение повестки цивилизационной безопасности, исторической роли монгольской цивилизации в системе международных отношений Евразии и мира способны дать новое измерение российско-монгольскому сотрудничеству, установив в качестве цивилизационных приоритетов заключение соглашения о свободной торговле с ЕАЭС, вступление Монголии в БРИКС и продвижение идеи членства Монголии в ШОС, а также стать идейной основой поддержки пророссийских монгольских политиков и экспертов.

Заключение

Таким образом, при скоординированной работе ключевых участников официальной и народной дипломатии на цивилизационном фронте Россия может вернуться в Монголию по целому ряду направлений, несущих и экономическую, и геополитическую, и гуманитарную выгоду. Однако для этого нужна как политическая воля, так и смелость придать двусторонним отношениям новое цивилизационное измерение вслед за основополагающими актами России и Монголии, определяющими основные направления внешней политики двух стран и закладывающими основы обеспечения их национальной и цивилизационной безопасности.

Список литературы

Гумилев Л. Н., 1994. Сочинения. Этногенез и биосфера Земли. М.: Библ. информ. объединение «Танаис»: ДИ-ДИК. 637 с. // <http://gumilevica.kulichki.net/EBE/ebe02.htm#ebe02chapter09>, дата обращения 24.03.2024.

Данилевский Н. Я., 2008. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М: Ин-т рус. цивилизации. 816 с.

Сорокин П. А., 2006. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель. 1193 с.

Тойнби А., 2006. Постижение истории. М.: Айрис-Пресс. 637 с.

Шпенглер О., 1993. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль. 666 с.

Гуравдагч хөршийн бодлого. [Политика «третьего соседа»] // <https://mfa.gov.mn/mongolian-foreign-policy/%D0%B4%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82-%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BB%D1%86%D0%B0%D0%B0/third-neighbors>, дата обращения 25.03.2024.

Декларация о развитии стратегического партнерства между Российской Федерацией и Монголией (Улан-Батор, 25 августа 2009 г.) // <https://base.garant.ru/2569669/?ysclid=luqpd3525p817620587>, дата обращения 25.03.2024.

Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/58600/, дата обращения 25.03.2024.

Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) // <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru>, дата обращения 25.03.2024.

Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал. Тав. Соел, хүмүүнлэгийн гадаад харилцааны бодлого [Концепция внешней политики Монголии. (Часть) Пятая. Внешняя политика в области культуры и гуманитарного сотрудничества] // <https://mfa.gov.mn/documentation/55655>, дата обращения 25.03.2024.

Монгол улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал. [Концепция национальной безопасности Монголии] // <https://mfa.gov.mn/монгол-улсын-үндэсний-аюулгүй-байдлы>, дата обращения 25.03.2024.

Московская декларация от 8 декабря 2006 г. // https://mongolia.mid.ru/k-95-letiu-ustanovlenia-diplomaticeskikh-otnoshenij/-/asset_publisher/xut60ysypd60/content/moskovskaa-deklaracia-ot-8-dekabra-2006-g-, дата обращения 25.03.2024.

NIKIFOROV Svyatoslav V., Candidate of Pedagogical Sciences, Candidate of Law, Senior Researcher at the Center for Political Science and Political Sociology of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Address: 24/35 building 5, Krzhizhanovsky Street, Moscow, 117218, Russian Federation

E-mail: ursus-arktos@yandex.ru

SPIN-code: 2443-1245

ORCID: 0000-0003-3842-4848

PROMISING DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-MONGOLIAN RELATIONS FROM THE POINT OF VIEW OF CIVILIZATIONAL POLITICAL SCIENCE

DOI: 10.48137/26870703_2024_27_3_27

Received: 02.05.2024.

For citation: *Nikiforov S. V.*, 2024. Promising directions for the development of Russian-Mongolian relations from the point of view of civilizational political science. – *Goeconomics of Energetics*. № 3 (27). P. 27–41. DOI: 10.48137/26870703_2024_27_3_27

Keywords: civilizational political science, Russian-Mongolian relations, state-civilization, civilizational security, intercivilizational cooperation, public diplomacy, foreign policy, civilizational identity.

Abstract

Russia's current confrontation with the collective West forces us to pay attention to the countries of the East, in whose fate Russia once played a key role and which, unfortunately, it has decided one day to leave. One such power is Mongolia. The history of Russian-Mongolian relations is a clear illustration of the influence of the civilizational factor on the course of political processes. In order to take into account this factor for more effective development of bilateral relations at the current stage, it is necessary to identify the main directions of bilateral cooperation development, resorting both to the analysis of key bilateral political and legal regulatory documents and the provisions of the civilizational approach, which is the purpose of this article.

Using the methodology of civilizational political science, the article examines and defines the main and possible directions for the development of Russian-Mongolian relations in the near future, identifies the main problems and suggests ways to solve them. Special emphasis is placed on those areas of cooperation that can be considered «civilizational». Interaction through public diplomacy is con-

sidered. It establishes the need to involve representatives of business, a number of government departments, as well as the public in order to achieve significant results. The inertia and inconsistency in the attitude of the Mongolian side towards bilateral projects are stated, the contours of the problem of Mongolia's benevolent neutrality towards the countries of the Third Neighbor, and above all the United States, are determined. Based on the results of the study, the prospects of using the civilizational factor in the development of bilateral relations between Russia and Mongolia and the role it can play in the formation of a multipolar world order are assessed. The conclusion is made about how effective Russia's return to Mongolia and strengthening of the Russian presence can be when giving bilateral relations a new civilizational dimension. It is specified that the fundamental acts of the two countries, which determine the main directions of foreign policy and build the contours of national security, can serve as a basis for this.

References

Gumilev L. N., 1994. Essays. Ethnogenesis and the Biosphere of the Earth. M.: Tanais. 637 p. // <http://gumilevica.kulichki.net/EBE/ebe02.htm#ebe02chapter09>, accessed 24.03.2024. (In Russ.)

Danilevsky N. Ya., 2008. Russia and Europe. A Look at the Cultural and Political Relations of the Slavic World to the German-Roman World. Moscow: Institute of Russian Civilization. 816 p. (In Russ.)

Sorokin P. A., 2006. Social and Cultural Dynamics. M.: Astrel. 1193 p. (In Russ.)

Toynbee A., 2006. A Study of History. Moscow: Iris-Press. 637 p. (In Russ.)

Spengler O., 1993. The Decline of the West. Essays on the Morphology of World History. M: Thought. 666 p. (In Russ.)

Declaration on the Development of Strategic Partnership between the Russian Federation and Mongolia (Ulaanbaatar, August 25, 2009) // <https://base.garant.ru/2569669/?ysclid=luqpd3525p817620587>, accessed 25.03.2024. (In Russ.)

Treaty on Friendly Relations and Comprehensive Strategic Partnership between the Russian Federation and Mongolia // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/58600/, accessed 25.03.2024. (In Russ.)

The concept of the foreign policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023) // <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru>, accessed 25.03.2024. (In Russ.)

The policy of the Third Neighbor // <https://mfa.gov.mn/mongolian-foreign-policy/%D0%B4%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82-%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BB%D1%86%D0%B0%D0%B0/third-neighbors>, accessed 25.03.2024. (In Mongol.)

The concept of Mongolia's foreign policy. (Part) The fifth. Foreign policy in the field of culture and humanitarian cooperation // <https://mfa.gov.mn/documentation/55655>, accessed 25.03.2024. (In Mongol.)

The concept of National security of Mongolia // <https://mfa.gov.mn/монгол-ул-сын-үндэсний-аюулгүй-байдлы>, accessed 25.03.2024. (In Mongol.)

Moscow Declaration of December 8, 2006 // https://mongolia.mid.ru/k-95-letiu-ustanovlenia-diplomaticeskih-otnosenij/-/asset_publisher/xut60ysypd60/content/moskovskaa-deklaracia-ot-8-dekabra-2006-g-, accessed 25.03.2024. (In Russ.)